

ИСТОРИЯ **ВКП(б)** В СЪЕЗДАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ П. ЛЕПЕШИНСКОГО

6381

ДП. 852.

СЪЕЗД

III

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

В. НЕВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО :ПРОЛЕТАРИЙ:

U. S. S. S. R.

SECRET

7697

06
10

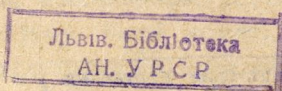
~~архив~~

ИСТОРИЯ ВКП(б) В СЪЕЗДАХ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ П. ЛЕПЕШИНСКОГО

В. НЕВСКИЙ

ТРЕТИЙ СЪЕЗД

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОЛЕТАРИЙ»

1928

Знач 113

455009

Библиографическое описание и шифры
для библиотечных каталогов на эту
книгу помещены в журнале „Літопис
Українського Друку“ и „Карточном Ре-
пертуаре“ Украинской Книжной Палаты

Напечатано в первой типографии
Издательства „Пролетарий“
Харьков, Пушкинская, 40
в. кол. 10.000 экзempl.
Укрлит № 1890—к
Заказ № 427

2490

Знач 113
М
Н-407

Третий съезд.

„Повторяю,— писал 2 апреля 1904 года один из членов меньшевистского центра, Мартов, другому члену этого центра, Аксельроду,— мне кажется, что судьба нам именно в этот раз представила случай показать, имели ли мы моральное право поднять „бунт“ против „ленинизма“, или лучше бы сделали, если бы перетерпели...“ *).

Слова эти вырвались у Мартова по поводу распрей в самом меньшевистском центре, состоявшем тогда из Мартова, Аксельрода, Дана, Потресова и Троцкого, и поэтому, быть может, еще ценнее в этих словах определение большевизма тем самым словечком, которым ныне характеризуется целое новое мировоззрение (ленинизм).

Ленинизм, вот то, против чего подняли бунт меньшевики на втором съезде партии, вот то, что еще более четко было сформулировано на третьем съезде, что получило впоследствии такое блестящее подтверждение в эпоху первой русской революции, и что, наконец, победило в великие дни октябрьской бури.

*) „Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова“. „Материалы по истории русского революционного движения“, ч. I, стр. 104. Берлин, 1923 г.

Бунт меньшевиков против ленинизма на втором съезде очень скоро превратился в настоящий раскол и, захватывая комитет за комитетом в России, фактически разделил дотоле единую, казалось бы, партию на две враждебные части, при чем меньшевики с первых же дней раскола создали за границей свой нелегальный фракционный центр. Тов. Лядов, рассказывая о положении дел за границей вскоре после раскола, говорит, что „большинство заграничных русских колоний высказалось, конечно, за меньшевиков“ *).

Большевистские делегаты тотчас после II съезда уехали в Россию, а меньшевики направили Мартова и Троцкого по заграничным колониям с докладами о происшедшем расколе, результатом чего и было завоевание этих колоний меньшевиками. Русские колонии в то время в большинстве своем состояли из буржуазного студенчества, и неудивительно поэтому, что почти всюду меньшевикам удавалось проводить резолюции против Центрального Комитета и редакции центрального органа.

В этом отношении большевикам трудно было спорить со своими противниками, и только в немногих местах большевикам удавалось откалывать от меньшевиков сочувствующие им группы, — например, в Париже, где к большевикам примкнул Линдов, в Берлине, где работал Пятницкий, в Мюнхене, где жил тогда Михайлов (Политикус), в Лейпциге, где учился С. Шаумян.

*) М. Лядов. — „Из жизни партии в 1903 — 1907 г. г.“ (Воспоминания), стр. 6. М. 1926 г.

А меньшевики, действительно, стали не только бойкотировать Центральный Комитет и центральный орган, состав которых был, по их мнению, не такой, как им хотелось, но начали немедленно же организацию своей фракции и за границей и в России.

При наличии непримиримого настроения меньшевиков все попытки Ленина, Плеханова и Ленгника прийти к какому-либо выходу из создавшегося тупика не привели ни к чему. Это безвыходное положение, в которое были поставлены неугодные меньшевикам центральные органы партии, ухудшалось еще более от того, что меньшевики, организовав за границей оппозиционную фракцию, приступили к организации таких фракций и в России, призывая их к бойкоту ЦК и ЦО.

Переговоры борющихся сторон, возобновившиеся в начале октября 1903 г., опять ни к чему не привели: Мартов, видя, что Ленин и Плеханов идут на уступки, предъявил еще большие требования — теперь он выдвинул уже требование кооптации всех четырех членов старой редакции, отвергнутых старым съездом *). В то же время шла обработка меньшевиками членов заграничной „Лиги русских социал-демократов“ и давление на Плеханова.

На съезде Лиги меньшевики имели большинство, и потому этот съезд превратился в организованный натиск раскольников на ЦК партии. Съезд Лиги закончился в исходе октября еще большим обостре-

*) В. И. Ленин.— Собр. соч., т. V, стр. 427 — 432.

нием конфликта *), потому что Плеханов, испытывавший давление своего друга Аксельрода, теперь уже решительно склонялся на предложение меньшевиков кооптировать всех четырех старых членов редакции в ЦО. Согласиться на это означало бы сдать свои позиции раскольникам и только способствовать тому плану, который был намечен опытным в расколах Аксельродом. В ответ на эту уступку Плеханова меньшевикам Ленин вышел из редакции „Искры“, а Плеханов, подталкиваемый Аксельродом, начал уже более решительные разговоры о кооптации в редакцию четырех членов старой редакции. И вот 26 ноября 1903 г. в состав редакции „Искры“ вошли, кроме Плеханова, Аксельрод, Засулич, Мартов и Потресов.

Таким образом, первая часть плана Аксельрода удалась блестяще: „Искра“ была в руках меньшевиков, и, что самое главное и чего даже они сами не ожидали, в редакции не было Ленина **).

Захвативши незаконно в свои руки редакцию ЦО, меньшевики повели затем наступление и на ЦК. Сначала все их попытки, несмотря на присутствие в ЦК примиренчески настроенного члена ЦК Носкова, успеха не имели: ЦК был в большинстве

*) См. подробно об этом „После съезда“, статья П. Н. Лепешинского, прил. к „Протоколам II съезда РСДРП“, изд. „Прибой“. Ленинград. 1924 г.

**) Номера „Искры“ 46, 47, 48, 49, 50 и 51 были отрецензированы Лениным и Плехановым, № 52 — одним Плехановым, а с № 53 начинается период новой меньшевистской „Искры“ без участия Ленина.

ленинским. После ухода из редакции „Искры“ Ленин был кооптирован в ЦК, а вместе с ним были кооптированы и некоторые другие большевики: Землячка, Зверь (М. М. Эссен) и Л. Б. Красин, а также примиренчески настроенный Гальперин (Коняга). Однако весной 1904 года, когда Зверь и Ленгник были арестованы, а Землячка, вошедшая в состав одесского комитета, тем самым, по мнению меньшевиков, выбыла из ЦК, Кржыжановский же устранился от дел, — в составе ЦК остался один только большевик Ленин против примиренчески настроенных трех членов: Носкова, Гальперина и Красина. Когда же в составе ЦК оказались ближайшие друзья Носкова, бывшие воронежцы („американцы“), Любимов и Карпов, а также Дубровинский, завоевание ЦК меньшевиками и идейно и практически было только вопросом времени.

Таким образом, уже к началу 1904 года выяснилось, что все партийные центры — центральный орган „Искра“, Совет партии и даже ЦК — находятся в руках меньшевиков. А это означало, что меньшевики, во-первых, нарушили постановления II съезда по вопросу о построении партийной организации и, во-вторых, захватили незаконно всю власть в партии, подавляя ту ее часть, которая, исходя из постановлений съезда, пыталась провести в жизнь главное и основное, что должно было являться венцом всей работы съезда — создание единой сильной, централизованной революционной партии пролетариата.

Положение ухудшалось в особенности еще тем, что распря, расколовшая верхи партии, проникла и в Россию, захвативши местные организации.

Делегаты съезда большевики, в числе которых были выдающиеся опытные организаторы, пионеры русского социал-демократического движения (например, Цхакая, А. М. Стопани и др.), возвратившись со съезда, не только дали о нем отчеты своим организациям, но постарались объехать и другие комитеты с тем, чтобы нарисовать перед ними истинную картину раскола и его причины.

Уже к концу 1903 г. почти все российские организации высказались по поводу возникшего на съезде раскола. Комитеты — петербургский, северный, московский, саратовский, екатеринославский, воронежская и рижская организации (искровские), орловский, одесский, астраханский комитеты и закавказский союз стали определенно на точку зрения большинства и резко высказались против дезорганизаторских поступков меньшевиков *).

Подавляющее большинство членов партии и комитетов было на стороне большевиков. Этого не отрицает даже и Мартов в своей истории. Сказав несколько слов о том, что большевики, взяв в свои руки власть, принялись за „очистку“ комитетов от представителей меньшинства, он замечает: „В свою очередь меньшевики, укрепившись в ряде южных комитетов (донской, харьковский, киевский, союзы

*) Об этом см. резолюции комитетов, приведенные в V т. собр. сочин. *Ленина*, стр. 537 — 544.

донецкий и крымский), сопротивлялись здесь давлению Центрального Комитета, в других же пунктах апеллировали от местных комитетов к „периферии“, к массе рядовых партийных работников, среди которых идея ослабления бюрократического централизма с развитием партийной самостоятельности организованных масс встречала сочувствие“ *).

Что бы ни говорил Мартов, но и он не мог отрицать, что социал-демократы *крупнейших пролетарских районов* — Петербурга, Москвы, Ярославля, Костромы, Иванова, Тулы, Екатеринослава, Одессы, Кавказа — были на стороне большевиков. Сибирские организации, несмотря на то, что от сибирского союза делегатом был меньшевик Троцкий, вскоре выявили свое большевистское лицо; Урал, хотя и большой пролетарский район, переживал состояние упадка после работы объединенной организации „Уральского союза с.-д. и с.-р.“ **), так что его голос не мог быть пока что принят во внимание ни той ни другой борющейся стороной. Если же принять во внимание, что и комитеты центральной России в большинстве были на стороне большевиков, то единственной солидной пролетарской силой меньшевики могли считать только организацию донецкого союза РСДРП и Харьков. Действительно, к концу 1903 года донецкий союз объ-

*) „История российской социал-демократии“, стр. 87. Изд. „Книга“. 1918 г.

**) Н. Баранский. — „В рядах сибирского социал-демократического союза“, стр. 19.

единил организацию Юзовки, Луганска, Мариуполя, Таганрога, Енакиева, Бахмута, Славянска, Алмазной и Юрьевки.

Однако даже в этих пролетарских пунктах и даже в Ростове и Харькове повсюду находились сочувствующие большевикам пролетарские группы. Что же касается друзей меньшевиков, то некоторые из них были таковы, что даже небрезгливые во фракционной борьбе меньшевики скрывали мнения своих сторонников, как секретную болезнь.

Несмотря, однако, на то, что большинство русских пролетарских организаций было на стороне большевиков, положение последних становилось с каждым днем все хуже и хуже: „Искра“ находилась в руках меньшевиков, а у большевиков не было не только своего органа, но даже какой бы то ни было возможности отвечать на то, что писалось против большевизма на страницах центрального органа.

Западно-европейские с.-д. получали одностороннее меньшевистское освещение событий, происшедших на нашем съезде; и, наконец, в самой России наши социал-демократические организации наводнялись меньшевиками, посылаемыми ЦК из-за границы.

До какой степени односторонне была информирована меньшевиками о расколе западно-европейская социал-демократия, свидетельствует М. Н. Лядов, живший в Берлине в конце 1903 и начале 1904 года. Когда он познакомился с К. Каутским, Р. Люксембург и Тышко и рассказал им о расколе на втором съезде, то не только не встретил сочув-

ствия, но как-раз, наоборот, встретил полнейшее отрицание каких бы то ни было принципиальных поводов для разногласий и твердое убеждение, что виновником разногласий был один лишь Ленин. „Помню,—пишет т. Лядов,—что во время одного из последующих свиданий с Каутским он как-то заявил мне довольно решительно; „Что вы хотите, мы вашего Ленина не знаем, он для нас человек новый. Плеханова и Аксельрода мы все хорошо знаем. Мы привыкли только в их освещении узнавать о положении вещей в России. Конечно, мы не можем поверить вашим утверждениям о том, что вдруг Плеханов и Аксельрод стали оппортунистами. Это нелепо. Следовательно, неправ Ленин“ *).

Доказательством беспристрастия и объективности этого свидетельства т. Лядова служит ответ К. Каутского т. Лядову (напечатанный в русском переводе в № 66 „Искры“), написавшему статью о разногласиях для опубликования в „Neue Zeit.“. Каутский статьи не напечатал, но, прочтя ее, ответил Лядову. Как видно из этого ответа, Каутский видел причину разногласий... в недоразумениях. Аксельрод с торжеством писал по этому поводу Каутскому (это письмо также опубликовано в № 68 „Искры“): „... Ты прав и в своем предположении, что разногласия между нами и сторонниками Ленина в России (но не за границей) покоятся в значительной мере на недоразумениях...“ **).

*) М. Лядов.—„Из жизни партии в 1903—1907 г.г.“, стр. 13.

**) „Искра“ 1904 г. № 68 от 25 июня.

Положение дел в партии, однако, говорило за то, что раскол вызван далеко не недоразумениями: та страстная борьба, которую начали меньшевики и в России за господство в организации, показывала, что спор идет о чем-то большем, чем простые организационные вопросы.

„Меньшевики решили завоевать Россию,— говорит по этому поводу тов. Лядов,— и двинули туда целые отряды заграничных студентов. Им давалась директива не столько работать на местах, а воспользоваться всякой случайностью, чтобы пролезть в комитет и прочно засесть в нем, пользуясь правом кооптации, проводить в члены комитета только своих испытанных меньшевиков. Создался благодаря этой тактике новый тип заседателя, комитетчика, хранителя печати. Он не работал вовсе, потому что боялся провалиться, работать он предоставлял местным работникам, он только выносил резолюции, одобряющие меньшевиков. Местные работники выбивались из сил, чтобы обслуживать все возрастающее рабочее движение. Заграничная литература не попадала к ним вовсе, о заграничных делах они узнавали в самом искаженном виде от меньшевистских комитетчиков. После ухода Ленина из редакции у нас, большевиков, не было своей литературы. В то время, кроме Ленина, за границей не было большевистских литераторов“ *).

*) М. Лядов.—„Из жизни партии в 1903—1907 г.г.“ (Воспоминания), стр. 21.

„Искра“ между тем в каждом номере обливала грязью своих противников; из-под пера меньшевистских литераторов выходили статьи и брошюры, освещавшие раскол далеко не беспристрастно; в руках же большевиков не было ни средств, ни органа, чтобы надлежащим образом отвечать на все извращения сути дела меньшевиками.

При таких условиях добиваться восстановления нормального положения в партии возможно было только одним путем — созывом нового экстренного съезда. Так и поставил вопрос Ленин уже в январе 1904 г. на заседании Совета партии. Но в Совете партии, состоявшем тогда из Аксельрода, Мартова, Плеханова, Ленина и Ленгника, эта идея встретила со стороны первых трех членов решительный отпор, и большевикам приходилось ждать, пока общественное мнение партии выявится настолько, что возможно будет, опираясь на это мнение, сделать решительные шаги. Обращаться к общественному мнению партии было необходимо, тем более, что кроме той разрушительной работы, какую меньшевики вели, захвативши незаконно в свои руки ЦО и Совет партии, они вели еще и подпольную фракционную работу, имея свой нелегальный меньшевистский ЦК, под именем Бюро, в составе: Аксельрода, Дана, Мартова, Потресова и Троцкого*).

Апеллировать к партии было необходимо потому, что политические события в России развивались

*) См. примечание 4 к письму 36 (стр. 104) в „Письмах П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова“.

с головокружительной быстротой, а партии, единой сплоченной партии уже не было; почти повсюду на местах уже существовали две организации.

Июльские массовые стачки 1903 года на юге России были только одним грандиозным звеном того огромного политического движения масс, которое охватило нашу страну уже с начала столетия: стачки, демонстрации, террористические акты следовали один за другим в течение 1903 и 1904 г. г. В Баку 2 сентября произошла демонстрация, 9 числа этого же месяца демонстрация была и в Ростове-на-Дону, в этот же день началась большая стачка печатников в Москве, в октябре произошли демонстрации в Томске (22-го) и в Саратове (28-го), в том же месяце было совершено покушение на жизнь наместника на Кавказе. В январе 1904 года (5-го) произошла демонстрация в Тифлисе: объявление войны с Японией (27 января) не только не заглушило движения, а наоборот,— война и связанный с нею кризис только обострили классовые противоречия и усилили недовольство существующим порядком.

Стачки не прекращались, и по мере того, как мобилизация захватывала все более широкие слои населения, наряду со стачками возникали и волнения запасных: в сентябре (6-го) запасные учинили разгром винных лавок в Александрии, в октябре произошли беспорядки среди запасных в Кутаисе и Двинске; военные беспорядки произошли и среди матросов в Черноморском флоте (3 ноября).

В июне (3-го) в Гельсингфорсе был убит финляндский генерал-губернатор Бобриков, 4 июля в Баку — вице-губернатор Андреев, а 15 числа этого же месяца — и сам всемогущий министр внутренних дел Плеве.

Волновалась Финляндия, началась в конце года грандиозная стачка в Баку, 20 декабря был сдан Порт-Артур.

Вот в этой-то раскаленной атмосфере вместо единой, сильной боевой организации пролетариата всюду по сути дела существовали две враждебные части партии.

Необходимо было так или иначе покончить с таким положением дел.

В мае 1904 года вышла, наконец, в свет работа Ленина „Шаг вперед, два шага назад“. В этой работе был дан всесторонний марксистский анализ всего того, что произошло на съезде, и делался вывод о необходимости борьбы за организацию партии.

„У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации“, говорил Ленин в заключении своей книги. Тогда еще всем казалось, что спор между большевиками и меньшевиками не выходит за пределы организационных вопросов, но уже и в то время более глубокое рассмотрение разногласий в *этих вопросах* приводило к более серьезным заключениям. Уже тогда Лениным была подмечена глубокая принципиальная сущность разногласий. „Якобинец, — писал он по поводу чисто

организационных споров, расколовших съезд,— неразрывно связанный с *организацией* пролетариата, *сознавшего* свои классовые интересы, это и есть *революционный социал-демократ*. Жирондист, тоскующий о профессорах, гимназистах, боящийся диктатуры пролетариата, вздыхающий об абсолютной ценности демократических требований, это и есть *оппортунист*“*).

Выход в свет работы Ленина вызвал целую бурю негодования в меньшевистском лагере, а окончательная *измена ЦК и положение дел* в партии на местах показали, что иного пути, кроме съезда, к прекращению партийной разрухи нет.

Тов. Лядов, объехавший почти всю Россию в качестве агента ЦК в начале 1904 г., дает яркую картину состояния партийных организаций того времени. Он побывал тогда в Петербурге, Твери, Москве, Нижнем-Новгороде, Туле, Самаре, Уфе, Челябинске, Иркутске, Чите, Томске, Орле. Ему прежде всего пришлось констатировать огромный рост партии. „Я год с лишним перед тем провел за границей,— пишет он,— и прямо поразился, насколько выросла наша партия и рабочее движение за это время. Наряду с официальными комитетчиками, которых мы знали по переписке с заграницей, вырос уже мощный слой убежденных партийцев социал-демократов, который вел большую, глубокую работу в массах. Заграничная литература, над отправкой которой мы так много трудились, представляла бу-

*) В. И. Ленин.— Собр. соч. т. V, стр. 455.

квально каплю в море той литературы, которая создавалась, печаталась и распространялась на местах“*).

Но повсюду, по словам тов. Лядова, замечалось отсутствие руководства агентов ЦК, связи с центральными учреждениями партии, партийной литературы и вместе с тем повсюду же назойливо лез в глаза комитетчик-заседатель, „хранитель комитетской печати“, проныра, не связанный с массами, извращавший истинное положение вещей в центрах, односторонне информировавший о расколе.

Зато повсюду периферия и масса сознательных социал-демократов единственный выход из тупика, в который зашла партия, видела в новом съезде.

1332 В Петербурге, по словам т. Лядова, шла большая работа, но организация была не сильна, и массы рабочих, разуверившись в партии, шли в Гапонов союз; в Твери, где в то время жил А. А. Богданов, работа ширилась, захватывая даже крестьян, но не хватало средств, связей с центром; в Туле, где работал И. И. Степанов, шла та же большая работа, организация была настроена по-большевистски и стояла за созыв съезда; в Уфе, Сибири, Москве, словом — повсюду, там, где шла работа в массах, члены организации стояли за созыв нового съезда.

Из видных работников только Дубровинский, живший в Самаре, был настроен примиренчески и полагал, что возможно добиться примирения и без съезда.

*) М. Лядов. — „Из жизни партии в 1903—1907 г. г.“, стр. 26—27.

За границей же конфликт все более и более обострялся. Приехавший за границу в мае 1904 г. на смену Розенберг-Зверевой — Глебов-Носков вместо примирения внес новую путаницу своим неискренним, двойственным поведением: как-будто поддерживая Ленина, он в то же время уверял меньшевиков (в беседах с Плехановым, Мартовым и Потресовым), что и сам он настроен примирительно и что „в ЦК подбирается большинство, готовое свергнуть Ленина, политика которого возбуждает негодование“*).

Еще в мае, вскоре после приезда Носкова за границу, Совет партии, где тогда вторым представителем от ЦК и был Глебов, четырьмя голосами против одного голоса Ленина высказался против агитации за съезд, при чем Носков от имени ЦК предъявил Ленину ультиматум: или отказаться от агитации за съезд, или выйти из состава ЦК.

В письме Глебову, написанном уже в конце 1904 г., Ленин разоблачил двуличную политику Носкова, то уверявшего ЦК, что он, Носков, заставит Ленина подчиниться Совету, то убеждавшего Ленина, что он вместе с ним подчинит Совет Центральному Комитету, и вместе с тем за спиной Ленина принимавшего против него самые недопустимые меры.

Одновременно с предложением Носкова Ленину вступить в редакцию ЦО, Носков извещал Ленина, что так как Ленин ничего не возразил против кооптации новых трех примиренцев в ЦК (Дубровинского, Карпова и Любимова), то, стало-быть, они

*) „Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова“, стр. 106.

считаются принятыми. Ленин ответил на это предложение резким письмом, указывая на все лицемерие меньшевиков, нарушающих попрежнему все статуты партии и в то же время полагающих, что простым механическим подавлением его голоса и в ЦО и в ЦК возможно достичь мира, указывая, что единственным выходом из раскола может быть только честная, открытая борьба, и что большевики не откажутся от такой борьбы, пока вопрос не будет решен съездом.

Теперь, однако, становилось все ясней и ясней, что одной идейной борьбой с меньшевиками, то есть с их дезорганизаторской работой, ничего сделать нельзя. Они тотчас же после съезда, не подчинившись его решениям, бойкотировали ЦО, отказавшись в лице Мартова вступить в его состав, сейчас же после съезда созвали свою заграничную нелегальную конференцию, где постановили начать борьбу с ЦК и вообще с большевиками, образовали свой меньшевистский ЦК (Бюро), склонили Плеханова нарушить волю съезда, изменили состав ЦО, введя туда неизбранных на съезде старых членов редакции; захвативши, таким образом, ЦО и Совет партии, они начали бойкотировать ЦК и русские организации; использовали страницы „Искры“ для одностороннего меньшевистского освещения раскола, печатали только меньшевистские резолюции и протесты против большевиков; пользуясь провалами и арестами членов ЦК — большевиков (Ленгник, Гусаров) и исключив незаконно из его состава Зе-

млячку, ввели в состав ЦК (кооптировали) исключительно меньшевиков или примиренцев (Носков, Красин и Гальперин кооптировали Дубровинского, Карпова и Любимова). Завладев, таким образом, всеми центральными органами партии, они продолжали раскольническую, фракционную работу и, отстранив от работы даже Ленина июльским постановлением ЦК, еще больше, чем прежде, отняли у большевиков возможность вести ответственную работу,—отстранили их от типографии, транспорта, лишили их возможности выступать печатно; в то же время они вносили всюду раскол и в России, пытаясь создавать параллельные организации или волею ЦК прямо разрушая те из организаций, где господствовало большинство (так, например, было распушено Южное Бюро).

Руководящий центр меньшевиков — Аксельрод, Мартов и Дан даже примиренческому, послушному меньшевистской воле ЦК не доверяли и утаивали от него партийные средства. Когда июльским постановлением ЦК на деле Ленин был отстранен от работы, меньшевики лицемерно создали особую комиссию, в руки которой должно было перейти заведывание всеми техническими учреждениями и предприятиями партии за границей. Комиссия была составлена из представителей ЦК — примиренцев, на деле ничем не отличавшихся от меньшевиков, представителей меньшевистской Лиги и редакции „Искры“. И даже от такой комиссии руководящая головка меньшевиков утаивала общепартийные средства.

Теперь, спустя двадцать с лишним лет, просто удивляешься, до какой степени не уважали партии и походя дезорганизовали ее меньшевики и до какой степени фанатически были преданы идее единства этой партии большевики, решительно воздерживавшиеся от попыток создания своей фракционной организации вплоть до августа 1904 года, когда, наконец, решительно всем стало ясно, что иного выхода, кроме созыва экстренного съезда, нет.

Самый придирчивый историк-меньшевик, читая меньшевистские же документы, должен беспристрастно сказать: после второго съезда именно меньшевики пошли на раскол и сделали все, что было в их силах, чтобы либо подавить большинство партии, либо начать открытую войну.

Но большинство партии подавить нельзя, — таких сил не существует, и как бы там официальные (или, что еще хуже, — узурпаторские) центры ни были сильны, воля большинства рано или поздно восторжествует.

Режим подавления общественного мнения партии, введенный центральными учреждениями, находившимися в руках меньшевиков, привел в конце концов к созданию большевистского центра: после июльской декларации ЦК даже самые мирно настроенные большевики увидели, что иным путем выявить волю партии нельзя. История создания большевистского центра такова.

Ответ Ленина на предложение Носкова принять участие в работе редакции „Искры“ и одобрить

кооптацию трех новых примиренцев в состав ЦК горячо обсуждался среди близких Ленину большевиков в Женеве; сама собою, естественно, возникла мысль солидаризироваться с теми положениями, какие были высказаны в письме, т.-е. с мнением В. И. Ленина, что, при условии узурпаторской тактики оменьшевичившихся центральных учреждений, единственным средством исчерпать конфликт может быть только экстренный съезд партии.

Для обсуждения, обоснования и развития этого мнения и решено было устроить нечто в роде конференции. Тов. Лядов так рассказывает об этом: „Ильич сразу ухватился за эту мысль. Надо обратиться всем, на кого вполне можно рассчитывать, кто готов твердо идти с нами до конца. Нет вовсе надобности, чтобы это была официальная конференция с делегатами от комитетов. После с решениями этой конференции надо будет познакомить наши местные организации; если они с нами согласятся, то в России можно будет собрать одну или несколько официальных конференций партийных комитетов. Помнится, вначале нас собралось 19 человек. Конференция эта собралась не в августе, как обычно пишут, а в сентябре, но решено было для конспирации называть ее августовской“ *).

*) Об этой конференции и о возникновении „Бюро комитетов большинства“ см. М. Лядов. — „Из жизни партии в 1903—1907 г.г.“ М. 1926. *Его же.* — „Третий съезд РСДРП“, „Пролет. Революц.“ 1922 г. № 3. *Его же.* — „Предисловие“ к изд. „Третий очередной съезд РСДРП 1905 г. Полный текст протоколов“, М. 1922 г. Р. Хабас. — „Создание большевистского центра

На этой конференции и была принята известная резолюция 22-х, перепечатанная затем в книге Шахова „Борьба за съезд“, выпущенная отдельным изданием рижским комитетом в августе и московским в сентябре 1904 г., а ныне воспроизведенная в пятом томе собрания сочинений В. И. Ленина.

В этой резолюции партия прямо и открыто призывает к борьбе за съезд.

Указав на то, что партийный кризис разрушает партию, резолюция дает характеристику меньшинства: союзниками меньшевиков, говорится в резолюции, „оказались все те элементы, которые в теории или практике отклонялись от принципов строгого социал-демократизма, ибо только кружковщина могла сохранить идейную индивидуальность и влияние этих элементов, партийность же угрожала растворить их и лишить всякого влияния (экономисты, рабочедельцы и т. д.)“.

Указывая далее, что к меньшинству примыкают также индивидуалистически и оппортунистически (Б. К. Б.)“ и газеты „Вперед“, „Пролет. Рев“. 1924, № 11 (34); Н. Нелидов.—„О подготовке к III партийному съезду“, „Пролет. Револ.“ 1925. № 1 (36). На основании данных, сообщаемых в этих статьях, возможно установить более или менее точно состав конференции; по крайней мере, 17 участников конференции известны: Ленин, Крупская, А. А. Богданов, Луначарский, Ольминский, Лепешинский, Лядов, Десницкий, Зверь (М. М. Эсен), В. В. Воровский, Землячка, Бонч-Бруевич, В. М. Велечкина. М. И. Ульянова, Гусев и Красилов. М. Н. Лядов предположительно называет еще, как участников конференции: Л. П. Мандельштам (ныне покойную), Л. А. Фотиеву, Ф. Ф. Ильина и его жену и Пятницкого).

настроенные круги интеллигенции, главным образом, заграничной, резолюция, однако, категорически протестует против стремления некоторых элементов связать борьбу за съезд с желанием большевиков пойти на раскол.

„...Мы не допускаем возможности раскола“, — говорится в резолюции и подчеркивается, что „разногласия теперь не выясняются, а выискиваются и создаются“, что партии, как единого целого, уже нет и что съезд именно и может снова объединить и восстановить ее.

В конце резолюция обращается к русским партийным организациям, которые делают настоящее революционное дело и ищут руководства не отдельных заграничных кружков, а единого общепартийного съезда.

Высказываются и намечаются в резолюции те пожелания и меры, которые должны урегулировать организационные отношения как между центральными учреждениями, так и между этими последними и местными комитетами партии (организация и структура Совета партии, ЦО, формулировка § 1 устава и т. п.).

Таким образом, в резолюции как-будто бы нет категорического утверждения, что между большевиками и меньшевиками существуют неразрешимые принципиальные разногласия („разногласия теперь не выясняются, а выискиваются“), но уже в том абзаце резолюции, где указывается на связь новой „Искры“ с оппортунистами (экономистами, рабоче-

дельцами и т. п.), как и в работе „Шаг вперед, два шага назад“, достаточно ясно звучит нота, предупреждающая партию, что организационные разногласия и в особенности мир, заключенный меньшинством с оппортунистами, угрожают увлечь и самих меньшевиков в болото оппортунизма и мелкобуржуазного соглашательства.

На конференции же было выбрано и „Бюро комитетов большинства“, при чем было решено путем созыва местных областных конференций найти поддержку среди русских социал-демократических организаций. В „Бюро комитетов большинства“ вошли: А. А. Богданов, М. Н. Лядов, П. П. Румянцев, Землячка (С. Залкинд) и М. М. Эссен (Зверь). В дальнейшем „Бюро комитетов большинства“ пополнилось представителями русских комитетов и делегации от конференций. В бюро вошли: т. т. С. И. Гусев (Драбкин), А. И. Рыков, Литвинов*).

После конференции члены и агенты БКБ, одни, как Землячка, тотчас же, другие немного спустя, двинулись в Россию с целью подготовки съезда.

Одновременно с этим была произведена и другая важная работа— образован заграничный большевистский литературный центр и создано большевистское издательство **).

*) Тов. Литвинов называет еще покойного Владимирова. См. примеч. к ст. *Р. Хабас*, стр. 26, в № 11 (34) „Пролет. Револ.“ за 1924 г.

**) Об этом см. *М. Ольминский*.— „Предисловие“ к изд. газет „Вперед“, „Пролетарий“ и „Красная Москва“, 1924 г.

Еще летом 1904 г. началось издание большевистских брошюр в Женеве под фирмой „Издательство Ленина и Бонч-Бруевича“, а вскоре удалось начать и подготовку к изданию своей большевистской газеты, названной по предложению Ленина „Вперед“. Первый номер ее вышел 4 января 1905 года по новому стилю (вышло 18 номеров, последний 18 мая 1905 г.). В литературный центр входили: Ленин, Луначарский, Ольминский и Воровский, а также фактически и Крупская, на которой лежала вся тяжесть работы по сношениям с русскими организациями.

Близкое участие в работе газеты принимали: Л. П. Мандельштам, Л. А. Фотиева, И. А. Теодорович, Карпинский и др., из корреспондентов т. Ольминский называет А. И. Елизарову и В. А. Бонч-Бруевича (нелегально уехавшего в Россию).

Августовская конференция большевиков в Женеве нашла горячий отклик в России. Огромную работу в деле подготовки съезда и создания атмосферы сочувствия большевистскому центру проделали Землячка, Лядов и другие большевики, направлявшиеся отчасти из Женевы в Россию, отчасти самостоятельно работавшие на местах (Гусев, Богданов, Литвинов, Стопани, Рыков и др.).

Осенью 1904 года резолюции комитетов, солидаризировавшихся с резолюцией 22-х, посыпались, как из рога изобилия.

Резолюции эти выносились как по вопросам, затронутым в июльской декларации ЦК, так и по вопросам, поставленным в обращении 22-х к партии;

повсюду выносилось суровое осуждение позиции ЦК и поддерживалась позиция 22-х с призывом к немедленному созыву III съезда. Кавказский союз, тифлисский, батумский комитет, имеретинско-мингрельский комитет, кременчугский, рижский, петербургский и екатеринославский комитеты, т.е. почти все крупнейшие пролетарские организации, осуждали новую „Искру“, Совет партии и двуличную политику примиренческого ЦК и требовали созыва III съезда.

Голоса меньшевистских организаций тонули в этом протестующем хоре большевистских комитетов.

Эти протесты усилиями большевистских работников удалось ввести в организационное русло на трех областных большевистских конференциях, собравшихся в ноябре: кавказской, где были представлены комитеты бакинский, тифлисский, батумский и имеретинско-мингрельский; южной — в составе делегатов от комитетов одесского и екатеринославского, и северной, на которой были представители петербургского, московского, нижегородского, тверского и рижского комитетов. На этих конференциях было окончательно сконструировано „Бюро комитетов большинства“, основное ядро которого было создано еще в Женеве на августовской конференции.

На конференции северных комитетов были вынесены резолюции, осуждающие политику меньшевистских центров и примиренческого ЦК, приветствующие деятельность и направление литературной группы Ленина и резолюции о созыве съезда и организационного бюро.

В резолюции о съезде было постановлено: „...обратиться в ЦК с официальным запросом, готов ли ЦК взять, наконец, на себя немедленный созыв экстренного съезда, и просить в двухнедельный срок прямой ответ на данный вопрос. Передачу этого заявления ЦК и получение от него ответа конференция комитетов северного района поручила делегату петербургского комитета“ *).

В резолюции о Бюро было указано, что „фактическое отсутствие идейного и практического центров, объединяющих отдельные комитеты в общепартийной работе“, и „крайне ненормальные внутривнутрипартийные отношения“ вынуждают конференцию выбрать „особое бюро, поручая ему: немедленную организацию съезда, предоставляя ему право, в случае отрицательного ответа со стороны ЦК на предъявленный ему конференцией запрос, объявить себя организационным комитетом“ **).

Это решение конференции северных комитетов было необходимо и целесообразно, потому что борьба на местах между двумя фракциями достигла необычайной остроты. Борьба эта еще более обострилась, когда с выходом в свет известного письма „Искры“ — „Только для членов партии“ и ответом на него Ленина — статья „Земская кампания и план „Искры“ — обнаружилось, что между меньшинством и большинством существуют разногласия не только организационного, но и тактического характера.

*) „Вперед“ № 2, стр. 33, изд. Испарта.

**) Там же.

Затруднения, в какие попало правительство в связи с неудачами на театре военных действий, вызвали рост либерального оппозиционного движения, что вынудило правительство сделать видимые уступки оппозиции. Началась так называемая „банкетная кампания“, когда либералы всех оттенков робко и рабски-верноподданническим языком заявляли, что они вождеуют конституции. „Искра“ в своем письме, намечая тактику пролетарской партии в связи с этой земской кампанией, в сущности только развивала и углубляла ошибочную мысль, выраженную еще в резолюции Старовера об отношении социал-демократии к либералам, принятой на втором съезде и ставившей для социал-демократии на очередь дня вопрос о соглашениях с либеральной оппозицией.

И вот, в ноябре 1904 года, накануне великих событий, меньшевики, исходя из совершенно правильных положений революционной социал-демократии о необходимости использовать и разоблачить нерешительность и половинчатость либеральной демократии, делали тот оппортунистический вывод, что „в пределах борьбы с абсолютизмом, и именно в теперешнем фазисе, наше отношение к либеральной буржуазии *определяется задачей* придать ей побольше храбрости и побудить ее присоединиться к тем требованиям, с которыми выступит руководимый социал-демократией пролетариат“.

Отсюда получается дальнейший оппортунистический вывод, что социал-демократия впадала бы в роковую ошибку, если бы поставила себе целью энер-

гическими мерами *устрашения* теперь же заставить земства или другие органы буржуазной оппозиции дать под влиянием *паники* формальное обещание предъявить наши требования правительству.

Письмо, между прочим, рекомендует своим организациям „принять меры к тому, чтобы появление нескольких тысяч рабочих перед зданием, где заседают земские гласные, и нескольких десятков и сотен в самом здании *не выявило в земцах панического страха*, под влиянием которого они способны были бы броситься под позорную защиту полицейских и казаков, превратив, таким образом, мирную манифестацию в безобразную драку и варварское избиение, извратив весь ее смысл...“

В конце письма редакция „Искры“ поучала рабочих, что тактика, рекомендуемая меньшевиками, т.-е. выступление с.-д. оратора с разрешения либерального председателя, это есть „первый шаг на новом пути планомерного вмешательства пролетариата в общественную жизнь“, а демонстрации „обычного, так сказать, общедемократического типа“, т.-е. непосредственное столкновение рабочих с силами реакции, это — „демонстрации низшего типа“. Ленин в своей критике банкетной, меньшевистской тактики показал всю ее оппортунистичность и соглашательство. Он подчеркивает обязанность со стороны революционной социал-демократии разъяснять пролетариату, что „центральным фокусом и руководящей нитью“ пролетарской революционной тактики „должно быть... не воздействие на этого

союзника, а подготовка решительной битвы с врагом“.

Указывая далее, что уже совершенно ясно вырисовывается вероятный союз умеренных земцев с царем для борьбы с пролетариатом, Ленин разъяснял, что тактика, рекомендуемая в такой момент союз пролетариата с земцами, есть тактика соглашательская, не революционная, мелкобуржуазная. Мало того, тактика эта реакционна, так как предъявление пролетариатом либералам требований, с которыми либералы должны были выступать от имени народа, означало бы принижение революционной роли пролетариата, уступку своего пролетарского права на гегемонию в буржуазной революции буржуазной демократии, по своей природе половинчатой и реакционной. Задачи пролетариата, по мнению Ленина, состояли в тот момент (в 1904 г.) как-раз не в соглашении с буржуазной демократией, а в борьбе с правительством. „...Центральным фокусом политической деятельности пролетариата должна быть организация внушительного воздействия на правительство, а не на либеральную оппозицию. Именно теперь всего менее уместны соглашения рабочих с земцами о мирном манифестировании, — соглашения, которые неизбежно превратились бы в чисто водевильные подстраивания эффектов, — всего более необходимое сплочение передовых революционных элементов пролетариата для подготовки решительной борьбы за свободу“.

Так определял Ленин задачи пролетариата в данный исторический момент.

В этих двух точках зрения на роль и задачи пролетариата, намеченных в меньшевистском банкетном „плане“ и в ленинской критике этого „плана“, уже тогда, в конце 1904 года, обрисовалось все глубокое принципиальное расхождение двух тактик русской социал-демократии — оппортунистической меньшевистской, принижающей роль пролетариата до прихвостня буржуазии, и революционной большевистской, отводящей ему роль гегемона в демократической революции. Теперь, после выхода в свет указанных двух документов, стало всем ясно, что в 1904 году за организационными разногласиями в двух частях партии скрывались принципиальные разногласия по коренным вопросам программы и тактики.

Выявление этого расхождения двух тактик пошло еще быстрее, когда, с одной стороны, меньшевики стали проводить план „Искры“ в жизнь, и „Искра“ продолжала разъяснять и углублять этот план, а большевики, с другой стороны, получив, наконец, возможность обращаться к пролетариату со страниц своего органа „Вперед“, неуклонно стали готовить и звать массы к непосредственной борьбе с самодержавием.

История создания нашей газеты теперь достаточно освещена и в воспоминаниях, и в документах, укажем здесь лишь на то, что появление этой газеты в России среди революционных социал-демократов было встречено прямо ликованием *).

*) Об обстоятельствах возникновения газеты „Вперед“ см. „Предисловие“ М. С. Ольминского к испартовскому изданию „Вперед“. М. 1925 г. Вып. I.

Находя причину кризиса партии в могучем и быстром росте сил пролетариата и указывая, что близится кризис и во всем строе русской жизни, объявление о выходе в свет „Вперед“ заявляет, что в такой момент партия не может оставаться без органа.

Но руководящий орган должен находиться в тесном общении с партией, и „лишь как результат коллективного творчества партии может он выполнять свое назначение“ *).

Выход в свет газеты „Вперед“ был большой помощью для большевистских организаций, которым приходилось выдерживать борьбу с меньшевиками, обладавшими и газетой, и литературой, и деньгами, и людьми.

Этот наплыв меньшевистских интеллигентских сил был общим явлением предсъездовского периода в Екатеринославе, Одессе, Петербурге. Особенно много меньшевистской интеллигенции двинулось в Россию после январских дней. И Землячка, и Гусев, и другие агенты БКБ осаждают наш заграничный центр заявлениями о недостатке сил.

Однако, дело наших большевистских организаций было не так уж плохо: в общем, особенно после январских дней 1905 года, под влиянием революционной большевистской тактики, рабочие массами вступали в организацию большевиков.

Поэтому Ленин с полным основанием писал в ответ на все эти жалобы А. А. Богданову и С. И. Гусеву:

*) „Вперед“, „Пролетарий“. Вып. I Истпарта 1924 г.

„Нужны молодые силы. Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь. Бросьте все старые привычки неподвижности, чинопочитания и проч. Основывайте из молодежи сотни кружков впередовцев, поощряйте их работать во-всю. Расширяйте комитеты втрое приемами молодежи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, „кооптируйте“ всякого и каждого честного, энергичного человека. Давайте право любому подкомитету писать и издавать листки без всякой волокиты (не беда, если ошибется: мы во „Вперед“ мягко поправим). Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей“ *).

Ленин был прав, и работа самого БКБ доказывала справедливость его советов: чем шире развивалось революционное движение, особенно после января 1905 г., тем большее число комитетов высказывалось за созыв съезда и тем больше революционных рабочих масс шло за большевиками.

9 декабря петербургский комитет предъявил ультиматум о созыве съезда, но ЦК не дал решительного ответа. Колебания ЦК продолжались и после январских событий. Тогда в конце января 1905 года

*) „Прол. Рев.“ за 1925 г. № 4 (39), стр. 19.

агенты Бюро начали объезд всех организаций: число комитетов, высказывавшихся за съезд, увеличивалось. Не остановило работы БКБ и обращение Бебеля к спорящим сторонам с призывом уладить дело миром. БКБ, приветствуя в лице Бебеля германскую социал-демократию, выступавшую во имя солидарности, заявляло, что только съезд партии в состоянии покончить с расколом *).

В феврале произошел провал большей части ЦК в Москве на квартире Л. Андреева, и в феврале же БКБ выпустило „Извещение о созыве третьего партийного съезда“.

В ответ на это извещение Совет партии попытался объявить созываемый съезд незаконным, но теперь его никто уже не слушал: большинство комитетов стояло за съезд **). Тогда, наконец, и ЦК высказался за съезд в своем обращении „К партии“ от 17 (4) марта 1905 года. Через неделю появился и другой документ „К партии“ от имени БКБ и ЦК с призывом к созыву съезда, как результат договора этих двух организаций, постановивших слиться и образовать организационный комитет. К 4 (17) апреля выяснилось, что за съезд высказалась 21 организация, имевшая вместе 48 голосов, а с присоединением голосов ЦК за съезд высказалось

*) См. № 86 „Искры“, где напечатано письмо А. Бебеля и ответ Совета партии, и „Вперед“ № 11, стр. 37, вып. II, изд. Истпарта.

**) „Вперед“ № 8, изд. Истпарта, вып. I, стр. 107. В этом же номере был опубликован примерный порядок дня съезда.

52 голоса из 75, представлявших всю партию. На этом основании 23 апреля, т.-е. за два дня до съезда, ЦК обратился к Совету партии с письмом, в котором предложил созвать съезд немедленно, как того требовал § 2 устава, принятого на втором съезде. Меншеvistский Совет и на этот раз остался глух к призывам партии, и 25 апреля 1905 года в Лондоне открылся третий съезд РСДРП, положивший начало партии большевиков.

На съезде были представлены комитеты: воронежский, курский, месковский, николаевский, нижегородский, орловский, одесский, полесский, петербургский, рижский, самарский, саратовский, северный, северо-западный, тверской, тульский и уральский, а также ЦК, кавказский союз и представители Совета партии, всего 20 организаций с решающими голосами и 14 организаций с совещательными.

Съезд вынес резолюции по важнейшим вопросам тактики — о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об отношении к национальным социал-демократическим организациям, об отношении к либералам, о практических соглашениях с социал-революционерами, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об отколовшейся части партии и по второстепенным вопросам борьбы.

В чем же заключалась работа третьего съезда партии?

Лучшую характеристику этой работы дал сам великий вождь большевиков Ленин в своей замечательной работе „Две тактики социал-демократии в демократической революции“, написанной в июне и выпущенной в июле 1905 г. Эту работу должен знать всякий коммунист, желающий понять сущность разногласий большевиков с меньшевиками; в блестящем ленинском изложении он найдет здесь тактику революционной социал-демократии и ее основные взгляды по вопросу о диктатуре пролетариата и крестьянства.

Кроме этого центрального вопроса, съезд занимался и такими важнейшими вопросами момента, как вооруженное восстание, крестьянский вопрос (т.-е. вопрос об изменении устаревшей аграрной программы, принятой на втором съезде), как вопрос об изменении устава партии и т. д.; но все это — и признание необходимости вооруженного восстания, его организационной подготовки, и поддержка революционных стремлений крестьянства вплоть до конфискации всей помещичьей, казенной, церковной, монастырской и удельной земли, и немедленная организация революционных крестьянских комитетов, и разоблачение антиреволюционного и противопролетарского характера русского либерализма и т. д., все это, как в фокусе, сконцентрировано в основном вопросе о диктатуре пролетариата и крестьянства. Ленин рассматривает постановление III съезда в сравнении с решениями меньшевистской конференции, собравшейся в Женеве одновременно с III съездом.

Анализируя вопрос об участии представителей социал-демократии во временном революционном правительстве, Ленин ставит и разрешает важнейшие вопросы программы и тактики, вопросы о роли классов и партии в предстоящей революции и, в частности, о роли пролетариата, как гегемона, о движущих силах революции, об отношении пролетариата к крестьянству и буржуазной демократии и о методах борьбы пролетариата и крестьянства во время революции.

Различие классовой природы большевиков и меньшевиков Ленин определяет прежде всего так: „Разница между ними и вами при этом та, что мы идем рядом с революционной и республиканской буржуазией, не сливаясь с ней, а вы идете рядом с либеральной и монархической буржуазией, то же не сливаясь с ней *)

Выражая эту мысль другими словами, Ленин говорит, что меньшевики своими общенациональными и политическими лозунгами спустились до уровня помещиков, а большевики поднимали до революционного уровня крестьянскую массу. Признавая вместе с меньшевиками буржуазный характер первой русской революции, третий съезд, по мнению Ленина, показал, что „марксизм учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последова-

*) В. И. Ленин. — Соб. соч., т. VI, стр. 326.

тельный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца“ *).

Но что значит „доведение революции до конца“?

„Решительная победа над царизмом, — говорит Ленин, рассматривая резолюцию меньшевиков, отвергавших, в противоположность большевикам, участие социал-демократов во временном революционном правительстве, — есть *революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства*. От этого вывода, давно указанного „Впередом“, никуда не уйдут наши новоискровцы. Больше некому одержать решительную победу над царизмом.

„И такая победа будет именно диктатурой, т.-е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные „легальным“, „мирным путем“ созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести

*) В. И. Ленин. — Собр. соч., т. VI, стр. 331.

последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня; наконец, last but not least — перенести революционный пожар в Европу“ *).

Меньшевики — жирондисты русской революции, они не сливаются с буржуазной демократией, но на деле идут за нею и ее партией — либералами. Большевики — якобинцы русской революции — именно посредством диктатуры ведут за собой революционное крестьянство. В борьбе за социализм у пролетариата и крестьянства нет единства воли, но в борьбе с царизмом это единство воли есть. Но чтобы возможна была победа в борьбе за социализм, необходима победа в борьбе с царизмом в период демократического переворота.

*„Пролетариат, — говорит Ленин, — должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздать силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии“ **).*

*) В. И. Ленин. — Собр. соч., т. VI, стр. 336.

**) Там же, стр. 371.

Такова сущность тех основных положений, которые развивал Ленин в своих речах на съезде о временном революционном правительстве, о вооруженном восстании, о тактике по отношению к политике правительства в момент переворота, о поддержке крестьянства, об отношении к либералам и к революционной мелкой буржуазии — крестьянству, сущность, с которой солидаризировался весь съезд и которая запечатлена в главных резолюциях съезда.

В борьбе за съезд меньшевики оказались в меньшинстве, так что если и не вся партия, то во всяком случае огромное большинство ее признало третий съезд своим съездом. Поэтому в резолюции об отколовшейся меньшевистской части партии подчеркивались ошибки меньшевиков и указывалось, что участие в большевистских партийных организациях возможно лишь при условии признания резолюций третьего съезда и подчинения партийной дисциплине.

В уставе партии были сделаны изменения в формулировке § 1 в духе ленинской редакции на втором съезде партии и проведен строго централистский принцип, и вместе с тем гарантированы права меньшинства. Верховным органом партии признается съезд, а центральным учреждением — ЦК. „Искра“ не была признана ЦО и предложено основать новый ЦО — „Пролетарий“.

Таким образом, те разногласия, которые наметились сначала на втором съезде партии по органи-

зационным вопросам, а затем постепенно выявились как разногласия в тактике и на третьем съезде, выкристаллизовались ярко и выпукло, еще больше отделили идеологов мелкобуржуазных течений в пролетариате — меньшевиков — от представителей ортодоксального революционного марксизма — большевиков.

В истории нашей партии значение третьего съезда огромно. Третий съезд — первое отчетливое оформление, как организационное, так и идейное, принципов большевизма: без третьего съезда большевики не могли бы стоять во главе движения в октябре и декабре 1905 года, третий съезд, наконец, является завершением целого большого периода в развитии революционного движения русского пролетариата, когда на авансцене истории появилась партия, сущность которой так метко определил Мартов словом „ленинизм“.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

К партии.

Недавно состоялось частное собрание 22-х членов РСДРП единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда; эта конференция обсуждала вопрос о нашем партийном кризисе и средствах выхода из него и решила обратиться ко всем российским социал-демократам с нижеследующим воззванием:

Товарищи! Тяжелый кризис партийной жизни все затягивается, ему не видно конца. Смута растет, создавая все новые и новые конфликты, положительная работа партии по всей линии стеснена ею до крайности. Силы партии, молодой еще и не успевшей окрепнуть, бесплодно тратятся в угрожающих размерах.

А между тем исторический момент предъявляет к партии такие громадные требования, как никогда раньше. Революционное возбуждение рабочего класса возрастает, усиливается брожение и в других слоях общества, война и кризис, голод и безработица со стихийной неизбежностью подрывают корни самодержавия. Позорный конец позорной войны не так уж далек; а он неминуемо удесятерит революционное возбуждение, неминуемо столкнет рабочий класс лицом к лицу с его врагами и потребует от социал-демократии колоссальной работы,

страшного напряжения сил, чтобы организовать решительную, последнюю борьбу с самодержавием.

Может ли наша партия удовлетворить этим требованиям в том состоянии, в каком она находится теперь? Всякий добросовестный человек должен без колебания ответить: нет!

Единство партии подорвано глубоко, ее внутренняя борьба вышла из рамок всякой партийности. Организационная дисциплина расшатана до самых основ, способность партии к стройному объединенному действию превращается в мечту.

И все же мы считаем эту болезнь партии болезнью роста. Основу кризиса мы видим в переходе от кружковой формы жизни социал-демократии к формам партийным; сущность ее внутренней борьбы — в конфликте кружковщины и партийности. И потому, только покончивши с этой болезнью, наша партия может стать *действительно* партией.

Под именем „меньшинства“ в партии сплотились разнородные элементы, связанные сознательным или бессознательным стремлением удержать кружковые отношения, допартийные формы организации.

Некоторые выдающиеся деятели наиболее влиятельных из прежних кружков, не привыкшие к тем организационным самосограничениям, которых требует партийная дисциплина, склонны по привычке смешивать с общепартийными интересами свои кружковые интересы, которые в кружковый период действительно могли зачастую совпадать с ними, — целый ряд таких деятелей стал во главе борьбы за кружковщину против партийности (часть бывшей редакции „Искры“, часть бывшего Организационного Комитета, члены прежней группы „Южный рабочий“ и др.).

Их союзниками оказались все те элементы, которые в теории или практике отклонялись от принци-

пов строгого социал-демократизма, ибо только кружковщина могла сохранить идейную индивидуальность и влияние этих элементов, партийность же угрожала растворить их или лишить всякого влияния (экономисты, рабочедельцы и др.). Наконец, главными кадрами оппозиции послужили вообще все элементы нашей партии, которые являлись по преимуществу интеллигентскими. По сравнению с пролетариатом, интеллигенция всегда более индивидуалистична уже в силу основных условий своей жизни и работы, не дающих ей непосредственного широкого объединения сил, непосредственного воспитания на организационном совместном труде. Поэтому интеллигентским элементам труднее приспособиться к дисциплине партийной жизни, и те из них, которые не в силах справиться с этой задачей, естественно, поднимают знамя восстания против необходимых организационных ограничений и свою анархичность возводят в принцип борьбы, неправильно обозначая эту анархичность, как стремление к „автономии“, как требование о „терпимости“ и т. п.

Заграничная часть партии, где кружки отличаются сравнительно долговечностью, где группируются течения различных оттенков, где решительно преобладает интеллигенция,—эта часть партии должна была оказаться наиболее склонной к точке зрения „меньшинства“. Поэтому там оно и оказалось вскоре действительным большинством. Напротив, Россия, где громче слышится голос организованных пролетариев, где и партийная интеллигенция в более живом и тесном общении с ними, воспитывается в более пролетарском духе, где тяжесть непосредственной борьбы сильнее заставляет чувствовать необходимость организованного единства работы,—Россия решительно выступила против кружковщины,

против анархических, дезорганизирующих тенденций. Она определенно выразила это свое отношение к ним в целом ряде заявлений со стороны комитетов и других партийных организаций.

Борьба развивалась и обострялась. И до чего она дошла!

Партийный орган, который „меньшинству“, вопреки воле съезда и благодаря личным уступкам выбранных съездом редакторов, удалось захватить в свои руки, стал органом борьбы против партии!

Всего меньше он является теперь идейным руководителем партии в ее борьбе с самодержавием и буржуазией, всего больше — руководителем кружковой оппозиции в борьбе с партийностью. С одной стороны, чувствуя недопустимость своей основной позиции с точки зрения интересов партии, он усиленно занят изысканием действительных и мнимых разногласий, чтобы идейно прикрыть эту позицию; и в этих поисках, хватаясь сегодня за один лозунг, завтра за другой, он все более черпает материал у правого крыла партии — прежних противников „Искры“, все более идейно сближается с ними, реставрируя их отвергнутые партией теории, возвращая идейную жизнь партии к пережитому, казалось, периоду принципиальной неопределенности, идейных шатаний и колебаний. С другой стороны, новая „Искра“, стремясь подорвать нравственное влияние партийного большинства, еще более усиленно занята отысканием и обличением ошибок его работников, раздувая всякий действительный промах до чудовищных размеров и стараясь свалить ответственность за него на все большинство партии, подхватывая всякую кружковую сплетню, всякую инсинуацию, которая может повредить противникам, не заботясь не только о проверке, но зачастую и о правдоподобности. На этом пути деятели новой

„Искры“ дошли до приписывания членам большинства не только совершенно небывалых, но даже и невозможных преступлений, и не только в политическом отношении (например, обвинение ЦК в насильственном раскассировании лиц и организаций), но и в общеморальном (обвинение видных деятелей партии в подлоге и в нравственном пособничестве подлогу). Никогда еще партии не приходилось купаться в таком море грязи, какое создано заграничным меньшинством в нынешней полемике.

Каким образом могло все это случиться?

Образ действий каждой стороны соответствовал основному характеру ее тенденций. Большинство партии, стремясь во что бы то ни стало сохранить ее единство и организационную связь, боролось лишь партийно-лояльными средствами и не ради примирения шло на уступки. Меньшинство, проводя анархическую тенденцию, не заботилось о партийном мире и единстве. Оно каждую уступку делало орудием дальнейшей борьбы. Из всех требований меньшинства не удовлетворено до сих пор только одно — внесение розни в ЦК партии путем кооптации насильственно навязанных ему членов меньшинства, — и нападения меньшинства стали ожесточеннее, чем когда-либо. Завладевши ЦО и Советом партий, меньшинство не стесняется теперь эксплуатировать в своих кружковых интересах ту самую дисциплину, против которой по существу оно борется.

Положение стало невыносимым, невозможным; затягивать его дольше прямо преступно.

Первым средством выйти из него мы считаем полную ясность и откровенность в партийных отношениях. Среди грязи и тумана нельзя уже найти верную дорогу. Каждое партийное течение, каждая группа должны открыто и определенно сказать, что

они думают о нынешнем положении партии и какого выхода из него они хотят. С этим предложением мы и обращаемся ко всем товарищам, к представителям всех оттенков партии. Практический выход из кризиса мы видим в немедленном созыве III партийного съезда. Он один может выяснить положение, разрешить конфликты, ввести в рамки борьбу. Без него можно ожидать только прогрессивного разложения партии.

Все возражения, выставляемые против созыва съезда, мы считаем безусловно несостоятельными.

Нам говорят: съезд поведет к расколу. Но почему? Если меньшинство непримиримо в своих анархических стремлениях, если оно готово скорее идти на раскол, чем подчиниться партии, то оно фактически уже откололось от нее, и тогда оттягивать неизбежный формальный раскол более чем неразумно, — скованные одной цепью, обе стороны все более и более бессмысленно растрачивали бы свои силы на мелкую борьбу и дразни, нравственно истощаясь и мельчая. Но мы не допускаем возможности раскола. Перед действительной силой организованной партии анархически настроенные элементы должны будут и, мы думаем, сумеют склониться, потому что самостоятельной силы они по самой своей природе образовать не могут. Указывают на возможность примирения без съезда. Но какое примирение? Окончательная капитуляция перед кружковщиной, кооптация меньшинства в ЦК и, следовательно, полное завершение дезорганизации центральных учреждений. Тогда партия стала бы только словом, партийное большинство вынуждено было бы начать новую борьбу. А меньшинство? До сих пор каждая завоеванная уступка была для него только опорой в дезорганизаторской работе; даже с его точки зрения борьба далеко переросла рамки кооптационной

дрязги; как же может оно прекратить борьбу? И тем более не прекратит оно ее, не получивши всех уступок. Нам говорят: съезд не может достигнуть цели, потому что до сих пор не выяснены разногласия. Да разве дело идет теперь к их выяснению, разве путаница не растет все более? Разногласия теперь не выясняются, а выискиваются и создаются, и только съезд может положить конец этому. Только он, поставивши борющиеся стороны лицом к лицу, заставивши их определенно и открыто выразить свои стремления, только он в силах внести полную ясность во взаимные отношения партийных течений и партийных сил. Но съезд может быть подделан путем раскассирования организаций, заявляет меньшинство. Это лживая инсинуация, отвечаем мы, инсинуация, в пользу которой не приведено ни одного факта. Если бы факты были, меньшинство, располагая партийным органом, конечно, уже сумело бы придать им широкую огласку и, держа в руках Совет партии, оно имело бы полную возможность их исправить. Наконец, недавняя резолюция Совета, не указывая таких фактов в прошлом, окончательно гарантирует невозможность их в будущем. Кто поверит теперь неправдоподобной инсинуации? Выражают опасения, что съезд отвлечет слишком много сил и средств от положительной работы. Горькая насмешка. Разве мыслимо большее отвлечение сил и средств, чем то, которое причиняет смута? Съезд необходим! Он был бы необходимым даже при нормальном течении партийной жизни в виду исключительности исторического момента, в виду возможности новых задач, поставленных партии мировыми событиями. Он вдвойне необходим при нынешнем партийном кризисе для честного и разумного выхода из него, для сохранения сил партии, для поддержания ее чести и достоинства.

Что должен сделать III съезд для прекращения смуты, для восстановления нормальной партийной жизни? В этом отношении мы считаем наиболее существенными следующие преобразования, которые будем защищать и проводить всеми лояльными средствами:

I. Переход редакции ЦО в руки сторонников партийного большинства. Необходимость этого перехода в силу явной неспособности нынешней редакции поддерживать ЦО на уровне общепартийных интересов достаточно мотивирована. Круговой орган не может и не должен быть органом партии.

II. Точное регулирование отношений местной заграничной организации (Лиги) к общерусскому центру — ЦК. Нынешнее положение Лиги, которая превратила себя во второй центр партии и бесконтрольно управляет примыкающими группами, в то же время совершенно игнорирует ЦК — это положение явно ненормально; с ним необходимо покончить.

III. Гарантирование уставным путем партийных способов ведения партийной борьбы. Необходимость такой реформы выясняется из всего опыта послесъездовской борьбы. Требуя (требуется?) обеспечить в уставе партии право всякого меньшинства, чтобы этим путем отвести постоянные и неустранимые источники разногласий, недовольства и раздражения из старого кругового, обывательского русла скандала и дразги в непривычное еще русло оформленной и достойной борьбы за убеждения. К необходимым условиям такого поворота мы относим следующее: предоставление меньшинству одной (или более) литературной группы с правом представительства на съездах; самые широкие формальные гарантии относительно издания партийной литературы, посвященной критике деятельности цен-

тральных учреждений партии. Формальное признание права комитета получать (в общепартийном транспорте) те партийные издания, которые им угодно. Точное определение границ права ЦК влиять на личный состав комитетов. Мы считаем весьма важным, чтобы те меры по изданию литературы недовольных, которые ЦК предлагал меньшинству II съезда, были закреплены уставом, чтобы рассеялся меньшинством же созданный мираж „осадного положения“, чтобы неизбежная внутривнутрипартийная борьба велась в приличных формах и не тормозила положительной работы.

Мы не разрабатываем здесь наших предложений подробно, так как предлагаем не проект устава, а лишь общую программу борьбы за единство партии. Поэтому мы лишь кратко наметим направление некоторых частных, желательных, по нашему мнению, изменений устава, нисколько не связывая себе рук по отношению к дальнейшей его разработке на основании новых указаний опыта. Необходимо, например, преобразовать Совет партии, как учреждение, показавшее на практике свою непригодность в своем теперешнем виде к выполнению поставленной ему задачи — объединения деятельности центров и высшего контроля над нею. Он должен стать коллегией, целиком выбираемой съездом, а не третейским судом выбираемого съездом пятого над центрами, защищающими себя через своих делегатов. Следует также, сообразуясь с указаниями партийной критики, пересмотреть § 1 устава в смысле более точного определения границ партии и т. д.

Выступая с этой программой борьбы за единство партии, мы приглашаем представителей всех других оттенков и всей партийной организации определенно высказаться по вопросу об их программах,

чтобы создать возможность серьезной и последовательной, сознательной и планомерной подготовки к съезду. Для партии решается вопрос жизни, вопрос чести и достоинства: существует ли она, как идейная и реальная сила, способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить действительной руководительницей революционного рабочего движения нашей страны? Всем своим образом действий заграничное меньшинство говорит: нет! И оно продолжает действовать в этом смысле уверенно, решительно, полагаясь на отдаленность России, на частую смену тамошних работников, на незаменимость своих вождей, своих литературных сил. У нас рождается партия! — говорим мы, видя рост политического сознания передовых рабочих, видя активно выступающие в общепартийной жизни комитеты. У нас рождается партия, у нас множатся молодые силы, способные заменить и оживить старые, теряющие доверие партии, литературные коллегии; у нас все более становится революционеров, которые выдержанное направление партийной жизни ценят выше, чем любой кружок прежних вождей. У нас рождается партия, и никакие уловки и проволочки не удержат ее решительного и окончательного приговора.

Из этих сил нашей партии черпаем мы уверенность в победе.

Товарищи! Печатайте, распространяйте это воззвание.

1904 г. август.

Тип. Рижского комитета.

Резолюции третьего съезда РСДРП.

О вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть, лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем Социал-Демократической Рабочей Партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России,—

III съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников.

О временном революционном правительстве.

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов Учредительное Собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России при данном общественно-экономическом ее строе не

ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода,—

III съезд РСДРП постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы (программы-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контр-революционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции,

Об отношении к тактике правительства накануне переворота.

Принимая во внимание,
что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с тем:

1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы;

2) с тою же целью облекает свою лицемерную политику уступок в псевдо-демократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного правительства, в роде так называемого Земского Собора;

3) организует так называемые черные сотни и поднимает против революции все вообще реакционные, бессознательные или ослепленные расовой и религиозной ненавистью элементы народа,—

III съезд РСДРП постановляет предложить всем партийным организациям:

а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер, с одной стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы—с другой;

б) пользуясь предвыборной агитацией, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным путем Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов;

в) организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем восьмичасового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса;

г) организовывать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством.

Об открытом политическом выступлении РСДРП.

Принимая во внимание:

1) что революционное движение в России до известной степени расшатало и дезорганизовало уже самодержавное правительство, которое оказывается вынужденным допустить некоторую свободу политического выступления враждебных ему классов;

2) что этой свободой политического выступления преимущественно пользуются теперь буржуазные классы, усиливая т. о. еще более свое экономическое и политическое преобладание над пролетариатом и увеличивая опасность превращения рабочего класса в простой придаток буржуазной демократии;

3) что среди рабочих масс все шире и шире обнаруживается стремление к самостоятельному и открытому выступлению на политическую арену, хотя бы и без всякого участия социал-демократии,—

III съезд РСДРП обращает внимание всех партийных организаций на необходимость:

а) пользоваться каждым случаем открытого выступления для противопоставления обще-демократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную социал демократическую силу;

б) использовать все легальные или полуполитические рабочие общества, союзы и другие организации для

обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии и превращая их по мере возможности в опорные пункты будущей открытой Социал-Демократической Рабочей Партии в России;

в) принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности социал-демократической партии, не останавливаясь при этом и перед столкновением с вооруженной силой правительства.

Об отношении к крестьянскому движению.

Принимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается тем не менее против существующего строя и против всех остатков крепостничества вообще;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что в силу этого социал-демократия должна стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, развивая революционное самосознание крестьян и доводя до конца их демократические требования;

4) что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии,—

III съезд РСДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат ко всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты.

Об отколовшейся части партии.

Съезд констатирует, что в РСДРП со времени ее борьбы с экономизмом сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их эле-

ментам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выступают несоответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине.

Об отношении к национальным социал-демократическим организациям.

Принимая во внимание:

1) что интересы экономической и политической борьбы пролетариата требуют объединения социал-дем. организаций всех национальностей России;

2) что начавшаяся открытая революционная борьба против самодержавного строя и близость вооруженного восстания делают такое объединение особенно необходимым,—

III съезд, подтверждая отношение II съезда к вопросу о федерализме, поручает как Центральному Комитету, так и местным комитетам приложить все усилия к соглашению с национальными социал-демократическими организациями в целях согласования местной работы и приготовления, таким образом, возможности объединения всех социал-демократических партий в единую РСДРП.

О практических соглашениях с социалистами-революционерами.

Подтверждая отношение РСДРП к партии социалистов-революционеров *), определенное резолюцией II съезда, и принимая во внимание:

*) На II съезде РСДРП была принята следующая резолюция: Принимая во внимание, во-первых, что интересы российского пролетариата вообще и его освободительного движения в особенности требуют, чтобы он в борьбе с абсолютизмом выступал как вполне самостоятельная политическая сила; во-вторых, что только деятельность, направленная на объединение пролетариата в такую силу, вносит социалистически-революционное содержание в борьбу с абсолютизмом; принимая далее во внимание, в третьих, что „социалисты-революционеры“ теоретически и практически противодействуют усилиям социал-демократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию, стараясь, наоборот, удержать их в состоянии политически бесформенной массы, способной служить лишь орудием либеральной буржуазии,—съезд констатирует, что „социалисты-революционеры“ являются не более, как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократии не может быть иным, чем к либеральным представителям буржуазии вообще.

Принимая затем во внимание, что свои буржуазные тенденции „социал-революционеры“ преследуют под флагом социализма и что, кроме того или именно потому, как буржуазно-революционная фракция, оказываются совершенно не состоятель-

1) что временные боевые соглашения социал-демократов с организациями социалистов-революционеров в целях борьбы с самодержавием могут быть в некоторых случаях полезными;

2) что такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности социал-демократической партии и нарушать цельность и чистоту ее пролетарской тактики и ее принципов,—

III съезд РСДРП поручает Центральному Комитету и местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров, при чем местные соглашения могут заключаться лишь под контролем Центрального Комитета.

Об отношении к либералам.

Принимая в соображение:

1) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной

ными,— съезд считает их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма.

Исходя из всего этого, съезд безусловно осуждает всякие попытки затушевать принципиальное и политическое значение разногласий между „социалистами-революционерами“ и социал-демократами. Наоборот, он признает необходимым, как в интересах развития политической самостоятельности русского пролетариата, так и в специальных интересах освободительного движения против абсолютизма, чтобы социал-демократы выясняли и подчеркивали буржуазные тенденции „социалистов-революционеров“ и их практическую несостоятельность с точки зрения общедемократической.

В виду вышеуказанных соображений съезд решительно осуждает всякие попытки объединения социал-демократов с „социалистами-революционерами“, признавая возможными лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, при чем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального Комитета.

или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом;

2) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии, но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявлялась эта ограниченность и недостаточность,—

III съезд РСДРП настоятельно рекомендует товарищам:

а) разъяснять рабочим антиреволюционный и про-
тивопролетарский характер буржуазно-демократиче-
ского направления во всех его оттенках, начиная
от умеренно-либерального, представляемого широ-
кими слоями землевладельцев и фабрикантов, и кон-
чая более радикальным, представляемым „Союзом
Освобождения“ и многочисленными группами лиц
свободных профессий;

б) энергично бороться в силу изложенного про-
тив всяких попыток буржуазной демократии взять
в свои руки рабочее движение и выступать от имени
пролетариата или отдельных групп его.

Примечание. Настоящей резолюцией отме-
няется резолюция об отношении к либералам
т. Старовера, принятая на II съезде.

Устав партии.

§ 1. Членом партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и участвующий личной работой в одной из ее организаций.

§ 2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается ежегодно Центральным Комитетом партии. Центральный Комитет обязан созывать в течение двух месяцев съезд, если созыва съезда требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более чем на половину решающих голосов.

Примечание 1. В случае отказа ЦК созвать съезд при требовании половины комитетов, съезд созывается Организационным Комитетом, избранным на конференции представителей от полных комитетов. ОК по созыву съезда пользуется всеми правами ЦК.

Примечание 2. Список вновь утверждаемых организаций публикуется немедленно в ЦО партии, с указанием момента их утверждения ЦК.

§ 3. Представительство на съезде имеют: а) ЦК, б) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, в) иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам; г) все союзы комитетов, признанные партией. Все означенные организации

представляются на съезде каждая одним делегатом, имеющим один голос; ЦК представляется двумя делегатами, имеющими каждый по одному голосу; одним из этих делегатов должен быть ответственный редактор ЦО.

Представительство союзов определяется особыми уставами.

Примечание 1. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за полгода до съезда.

Примечание 2. ЦК предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в прим. 1.

§ 4. Съезд выбирает ЦК.

§ 5. Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями, назначает ответственного редактора ЦО из своей среды, организует комитеты, союзы комитетов и другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и вообще объединяет и направляет всю деятельность партии.

§ 6. Все партийные организации, выполняющие целостную работу (комитеты местные, районные, заводские и т. п.), ведут автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведывания которой они созданы; степень автономии групп, выполняющих частные и специальные функции (группы технические, агитаторские и т. п.), определяется создавшими их центрами.

§ 7. Всякая учрежденная съездом или ЦК организация имеет право издавать от своего имени партийную литературу. ЦК обязан транспортировать издания всякой организации, если этого потребуют пять полноправных комитетов. Все периодические партийные издания обязаны по требованию ЦК печатать все его заявления.

§ 8. Помимо организаций, утвержденных съездом партии, другие партийные организации утверждаются ЦК; местные периферийные организации — местными центрами. Все постановления ЦК обязательны для всех партийных организаций, которые обязаны также давать в центральную кассу 20⁰/₀ всех своих доходов, кроме комитета заграничных организаций, который обязан отдавать ЦК 90⁰/₀.

§ 9. Местный комитет должен быть распущен Центр. Комитетом, если за распускание выскажутся одновременно $\frac{2}{3}$ голосов ЦК и $\frac{2}{3}$ местных рабочих, входящих в партийные организации.

§ 10. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, в праве требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, или в редакцию ЦО, или партийному съезду.

§ 11. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции ЦО все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом, представляя в ЦК подробные отчеты о своей деятельности не реже одного раза в две недели.

§ 12. Все партийные организации решают дела простым большинством голосов; организации автономные имеют право кооптации. Для кооптации и исключения членов требуется $\frac{2}{3}$ голосов. В автономные периферийные организации комитеты имеют право вводить членов. На постановление о коопта-

ции или исключении членов допускается апелляция в ЦК.

Кооптация членов в ЦК производится единогласно. В комитетах и соответствующих им организациях официальные кандидаты, предложенные ЦК или автономными периферийными организациями, кооптируются простым большинством голосов.

Извещение о III съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Товарищи рабочие! Недавно состоялся III съезд РСДРП, который должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения. Россия переживает великий исторический момент. Революция вспыхнула и разгорается все шире, охватывая новые местности и новые слои населения. Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием. Сознательные представители пролетариата знают, что свобода не даст трудящимся избавления от нищеты, гнета и эксплуатации. Буржуазия, ныне стоящая за дело свободы, постарается на другой день после революции отнять у рабочих возможно большую часть ее завоеваний, выступит непримиримым врагом социалистических требований пролетариата. Но мы не боимся свободной, объединенной и окрепшей буржуазии. Мы знаем, что свобода даст нам возможность широкой, открытой, массовой борьбы за социализм. Мы знаем, что экономическое развитие с неумолимой силой — и тем быстрее, чем свободнее оно пойдет — будет подкапывать власть капитала и подготавливать победу социализма.

Товарищи рабочие! Чтобы достигнуть этой великой цели, мы должны сплотить всех сознательных

пролетариев в единую Российскую С.-Д. Рабочую Партию. Наша партия начала складываться уже давно, тотчас после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов. В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую Соц.-Дем. Рабочую Партию и наметивший ее задачи. В 1903 г. состоялся второй съезд, давший партии программу, вынесший ряд резолюций о тактике и впервые попытавшийся создать цельную партийную организацию. Правда, эта последняя задача не удалась партии сразу. Меньшинство второго съезда не захотело подчиниться большинству его и начало раскол, принесший глубокий вред с.-д. рабочему движению. Первым шагом этого раскола было нежелание исполнять постановления второго съезда, отказ работать под руководством созданных им центральных учреждений; последним шагом явился отказ принять участие в III съезде. III съезд был созван Бюро, выбранным большинством комитетов, работающих в России, и ЦК партии. На съезд были приглашены все комитеты, отделившиеся группы и недовольные комитетами периферии, и громадное большинство их, в том числе почти все комитеты и организации меньшинства, выбрали своих делегатов и послали их на съезд за границу. Таким образом, было достигнуто все осуществимое при наших полицейских условиях для созыва общепартийного съезда, и только отказ трех заграничных членов бывшего Совета партии повлек за собой бойкот съезда всем меньшинством партии. III съезд, как видно из приводимой выше резолюции его, возлагает на этих трех членов всю ответственность за раскол партии. Но тем не менее III съезд, несмотря на отсутствие меньшинства, принял все меры к тому, чтобы меньшинство могло работать вместе с большинством в одной партии. III съезд признал неправильность такого

поворота к устарелым, отжившим взглядам экономизма, который наметился в нашей партии, но в то же время съезд создал точные и определенные, закрепленные уставом партии, обязательные для всех членов ее гарантии прав всякого меньшинства. Меньшинство имеет теперь безусловное, обеспеченное уставом партии право отстаивать свои взгляды, вести идейную борьбу, — лишь бы споры и разногласия не вели к дезорганизации, не мешали положительной работе, не дробили наших сил, не препятствовали дружной борьбе с самодержавием и с капиталистами. Право на издание партийной литературы дано теперь уставом всякой полноправной организации партии. ЦК партии вменено теперь в обязанность транспортировать всякую партийную литературу, раз этого требуют пять полноправных комитетов, т.-е. одна шестая доля всех полноправных комитетов партии. Автономия комитетов определена точнее, личный состав комитетов объявлен неприкосновенным, т.-е. у ЦК отнято право исключать членов из местных комитетов и вводить новых без согласия комитетов. Единственным исключением из этого является тот случай, когда $\frac{2}{3}$ организованных рабочих требуют смещения комитета: тогда, по уставу, принятому III съездом, это смещение обязательно для ЦК, раз $\frac{2}{3}$ его согласно с решением рабочих. Каждому местному комитету дано право утверждать периферийные организации в звании партийных организаций. Периферии дано право представлять кандидатов в члены комитета. Границы партии определены точнее, согласно желанию большинства партии. Создан один центр вместо двух и трех. Обеспечено решительное преобладание работающих в России товарищей над заграничной частью партии. Одним словом, III съездом сделано все, чтобы рассеять всякую возможность нареканий

на злоупотребление со стороны большинства его перевесом, на механическое подавление, на деспотизм центральных учреждений партии и проч., и т. п. Создана полная возможность для всех социал-демократов работать вместе, вступать уверенно в ряды одной партии, достаточно широкой и жизненной, достаточно окрепшей и сильной, чтобы парализовать традиции старой кружковщины, чтобы стереть следы минувших трений и мелочных конфликтов. Пусть же все действительно ценящие партийность работники социал-демократии последуют теперь призыву III съезда, пусть его постановления послужат исходным пунктом для восстановления единства партии, для устранения всякой дезорганизации, для сплочения рядов пролетариата. Мы уверены, что именно сознательные рабочие, всего лучше умеющие ценить значение сплоченной, дружной работы, всего глубже прочувствовавшие весь вред розни, шатаний и усобиц, будут настаивать теперь со всей энергией на всеобщем и безусловном признании партийной дисциплины всеми членами партии, как из низов, так и из верхов ее.

Стремясь сохранить во всех организационных и тактических решениях преемственную связь с работами II съезда, III съезд пытался учесть новые задачи момента в резолюциях о подготовке партии к открытому выступлению, о необходимости самого энергичного практического участия в вооруженном восстании и руководства им со стороны партии, наконец, об отношении ее к временному революционному правительству. Съезд обратил внимание всех членов партии на необходимость пользоваться всяким колебанием правительства, всяким юридическим или фактическим расширением свободы нашей деятельности для укрепления классовой организации пролетариата, для подготовки открытого выступле-

ния его. Но, кроме этих общих и основных задач Социал-Демократической Рабочей Партии, переживаемый революционный момент выдвигает перед ней роль передового борца за свободу, роль авангарда в вооруженном восстании против самодержавия. Чем упорнее становится сопротивление царской власти народному стремлению к свободе, тем могучее растет сила революционного натиска, тем вероятнее полная победа демократии с рабочим классом во главе ее. Проведение победоносной революции, отстаивание ее завоеваний возлагает гигантские задачи на плечи пролетариата. Но пролетариат не испугается великих задач. Он с презрением отбросит от себя тех, кто сулит ему несчастья от его победы. Российский пролетариат сумеет исполнить свой долг до конца. Он сумеет стать во главе народного вооруженного восстания. Он не испугается трудной задачи участия во временном революционном правительстве, если эта задача выпадет на его долю. Он сумеет отбить все контр-революционные попытки, беспощадно раздавить всех врагов свободы, грудью отстоять демократическую республику, добиться революционным путем осуществления всей нашей программы-минимум. Не страшиться, а страстно желать этого исхода должны российские пролетарии.

Победив в предстоящей демократической революции, мы сделаем этим гигантский шаг вперед к своей социалистической цели, мы сбросим со всей Европы тяжелое ярмо реакционной военной державы и поможем быстрее, решительнее и смелее пойти к социализму нашим братьям, сознательным рабочим всего мира, которые так истомились в буржуазной реакции и духовно оживают теперь при виде успехов революции в России. А с помощью социалистического пролетариата Европы мы сумеем не

только отстоять демократическую республику, но и пойти к социализму семимильными шагами.

Вперед же, товарищи рабочие, на организованную, дружную и стойкую борьбу за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Центральный Комитет РСДРП.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Третий съезд	3

Приложения.

К партии	43
Резолюции третьего съезда РСДРП	53
Устав партии	64
Извещение о III съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии	68
Литература	74

ЛИТЕРАТУРА.

1. М. Лядов.—„Из жизни партии в 1903—1907 г. г.“ (Воспоминания) М. 1926 г.
 2. П. Н. Лепешинский.—„На повороте“. М. 1922 г.
 3. Ею же.—„После съезда“ (1903/1904 г.) в „Протоколах II съезда РСДРП“. Изд. „Прибой“. Лен. 1924 г.
 4. М. С. Ольминский.—„Предисловие“. Изд. Истпарта, „Вперед“, „Пролетарий“. Вып. I. М. 1924 г.
 5. „Вперед“, „Пролетарий“. М. 1924 г. 6 выпусков.
 6. „Искра“.
 7. Л. Мартов.—„Борьба с осадным положением“. Женева, 1903 г.
 8. Галерка.—„Долой бонапартизм“. Женева, 1903 г.
 9. Ею же.—„Наши недоразумения“.
 10. Н. Шахов (В. Воровский).—„Борьба за съезд“. Женева, 1903 г.
 11. Орловский (В. Воровский).—„Совет против партии“. Женева, 1903 г.
 12. Мартынов.—„Две диктатуры“. Женева, 1904 г.
 13. Н. Нелидов.—„О подготовке к третьему партийному съезду“. „Пролет. Револ.“ 1925 г. № 1 (36).
 14. Р. Хабас.—„Создание большевистского центра“ (БКБ) и газеты „Вперед“ „Пролет. Револ.“ 1924 г. № 11 (34).
 15. Переписка В. И. Ленина и Н. К. Крупской с русскими организациями, „Прол. Рев.“ за 1924 г. № 12 (35) и за 1925 г. №№ 2 (37), 3 (38), 4 (39), 5 (40), 6 (41), 7 (42).
 16. Третий очередной съезд РСДРП, 1905 г. Полный текст протоколов с пред. и под ред. М. Н. Лядова. М. 1924 г.
 17. В. И. Ленин.—Собр. соч., т. V и VI.
-

2,16
(1986)

Q P
Л 4418

111 Н-407

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Харьков, ул. Свободной Академии, 5. Тел. 10-07.
Москва, Кузнецкий мост, 5/21. Тел.: 3-01-99 и 3-17-55.

5458

ИСТОРИЯ **ВКП(б)** В СЪЕЗДАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ П. ЛЕПЕШИНСКОГО

6551 54.552.
СЪЕЗД
III

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

В. НЕВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО : ПРОЛЕТАРИЙ :